

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.225

Д.Н. ДЖУНУСОВА,

кандидат юридических наук, доцент

ФГОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет»

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА И ПРИБРЕЖНЫХ МОРЕЙ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассматривается сложившийся к настоящему времени международно-правовой режим морских пространств Арктики. Особое внимание уделено рассмотрению вопроса о спорах между арктическими государствами о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Для выработки позиции по данной проблеме предлагается в тексте Конвенции 1982 г. или в приложениях к ней детализировать порядок принятия решения о делимитации морских границ.

Северный Ледовитый океан, занимающий большую часть Арктики, наименьший из всех океанов (площадь 14,7 млн кв. км), в 12 раз меньше площади Тихого и в 6 раз меньше Индийского. Почти вся акватория океана лежит за Полярным кругом [1, с. 58].

Юридический статус морских пространств Арктики, составляющих преобладающую часть арктического региона, определяется принципами и нормами общего международного права, относящимися к Мировому океану в целом и закрепленными в получивших всеобщее признание Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г. и особенно в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2]. Это означает, что суверенитет и юрисдикция приполярных государств могут распространяться не на всю акваторию соответствующих секторов Арктики, а лишь на ту часть вод Северного Ледовитого океана и его подводных пространств, которые омывают или примыкают к сухопутным образованиям этих стран (на внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую и исключительную экономическую зону, на континентальный шельф, а также на ряд существующих здесь проливов, перекрываемых территориальным морем соответствующей прибрежной страны или не используемых в качестве мировых морских коммуникаций).

В соответствии со ст. 4 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится на расстоянии, равном ширине территориального моря от ближайшей точки исходной линии. Конвенция установила 12-мильную зону территориальных вод, на которую, равно как и на воздушное пространство над ней, на ее дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества. То есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные международные организации заявку на разработку ресурсов морского шельфа.

США и Норвегия, с которыми соприкасается российский арктический сектор, вели споры с Россией о принадлежности части исключительной экономической зоны и континентального шельфа [3].

Предметом спора с Норвегией до недавнего времени являлся вопрос разграничения морских пространств в Баренцевом море. В связи с этим

следует обратить внимание на интересную в научно-теоретическом и своеобразную в практико-политическом и международно-правовом плане ситуацию, возникшую в отношении обширной акватории и морского дна вокруг Шпицбергена.

С момента своего открытия в 1596 г. экспедицией голландского ученого В. Баренца архипелага, получивший название Шпицберген («Скалистые (Острые) горы»), норвежское название архипелага – Свальборг, русское – Грумант) [4, с. 78] был ничейной территорией. Формально закрепить это положение не удалось из-за начавшейся Первой мировой войны.

9 февраля 1920 г. в Париже США, Великобритания, Франция, Норвегия, Дания, Швеция, Нидерланды, Италия и Япония подписали Договор о Шпицбергене [5, с. 53–61], согласно которому норвежцы получили суверенитет над архипелагом. Учитывая необходимость получения международного признания и обеспечения экономических и оборонных интересов страны в районе архипелага, правительство СССР согласилось в 1924 г. признать суверенитет Норвегии над Шпицбергеном. Из-за противодействия США официальное присоединение СССР к Парижскому договору состоялось только в 1935 г. В настоящее время его участниками являются 42 государства.

Поскольку на Шпицбергене вели добычу угля компании нескольких стран, Договор о Шпицбергене устанавливает уникальный в мировой практике правовой режим. С одной стороны, им признается «полный и абсолютный суверенитет» Норвегии над Шпицбергеном (ст. 1), а с другой – этот суверенитет ограничен целым рядом серьезных положений, включая предоставление гражданам стран-участниц права «одинаково свободного доступа» на архипелаг и возможности ведения там хозяйственно-экономической деятельности «на условиях полного равенства» (ст. ст. 2, 3). Кроме того, Договор придает архипелагу статус демилитаризованной зоны, его использование в военных целях запрещено (ст. 9).

В 1932 г., когда советский трест «Арктикуголь» выкупил у голландской компании шахту за 3,5 млн норвежских крон, началось промышленное освоение нашей страной архипелага. Сегодня на Шпицбергене сосуществуют два сообщества: норвежское со столицей Лонгйир и российское с центром в Баренцбурге. При территории в 62 тыс.

кв. км общее норвежско-российское население архипелага составляет около 2,6 тыс. человек [6]. Норвегия в рамках концепции «поддержания суверенитета Свальборга» предпринимает все возможные меры для поэтапного вытеснения России с архипелага, стараясь, не нарушая положений Парижского договора, ограничить российское присутствие на Шпицбергене [7, с. 6–8].

Несмотря на подписанное еще 15 февраля 1957 г. Соглашение между СССР и Норвегией о морской границе между двумя странами [8, с. 36–37], в связи с распространением Норвегией в 1963 г. суверенных прав на континентальный шельф норвежской стороной была поднята проблема разграничения континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом море – района общей площадью 180 тыс. кв. км. После заключения соглашений с Великобританией, Данией (1965 г.) и Швецией (1968 г.) о разграничении шельфа в Северном море по принципу срединной линии, Норвегия заявила о своем намерении начать переговоры о разграничении шельфа в Баренцевом море с Советским Союзом.

Первый раунд таких консультаций на экспертном уровне состоялся в 1970 г. Стороны изначально строили свои позиции на базе разных принципов, известных в международном праве. Норвегия выступала за размежевание по срединной линии, проходящей на равном расстоянии от принадлежащих Норвегии на условиях Договора 1920 г. восточных островов архипелага Шпицберген и советских островов Новая Земля и архипелага Франца-Иосифа.

Настаивая на проведении делимитации по принципу срединной линии (равноудаленной от соответствующих побережий наших государств), норвежская сторона исходила, в том числе, из суверенитета Норвегии в отношении Шпицбергена, автоматически считая правомерным устанавливать пределы своей экономической зоны от побережья данного архипелага.

Однако международно-правовой статус архипелага и окружающего его района, расположенного между параллелями 74–81° с.ш. и меридианами 10–35° в.д., определяется Парижским договором от 9 февраля 1920 г. В нем суверенитет Норвегии в отношении Шпицбергена предусматривается «на условиях, определенных договором» (ст. 1), и носит по существу ограниченный характер. Следует

отметить, что договор был заключен не между Норвегией, с одной стороны, и всеми остальными его участниками – с другой, а между участниками, находившимися в равном положении по отношению к предмету договора и имеющими равные права экономической и научно-исследовательской деятельности в указанной зоне. Еще при выработке договора в 1920 г. на Парижской конференции обращалось внимание на то, что «речь идет о совершенно новом прецеденте, когда архипелаг отдается на определенных условиях» [9, с. 7], а важные ограничения норвежского суверенитета уточняются самим договором.

В вопросе о разграничении морских пространств между двумя государствами Советский Союз исходил из принципа справедливости, предполагающего в данном случае необходимость учета существующих в Баренцевом море особых обстоятельств – таких, как его географическая конфигурация, особенности геологического строения дна, экономические интересы сторон, численность населения прибрежных областей и исторические обстоятельства. На основании этого предлагалось использовать для делимитации западную границу советских полярных владений, установленную постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.

В 1975 г. Норвегия выступила с предложением провести разграничение континентального шельфа по линии, проходящей восточнее границы полярных владений Советского Союза. Таким образом, Норвегия выступила с претензиями на 155 тыс. кв. км советских (российских) морских пространств. Этот спорный участок «появлялся», если проводить срединную линию, равноотстоящую от Новой Земли, Земли Франца-Иосифа, мурманского побережья – с одной стороны, и от Шпицбергена, о. Медвежий и собственно норвежского побережья – с другой. Запасы сырья, расположенной на них структуры Федынского, сравнимы со Штокмановским месторождением (более 3 трлн м³ газа). Претендовала Норвегия и на 10 тыс. кв. км в качестве своей экономической зоны при выпрямлении на север от шпицбергенского квадрата границы советских полярных владений. Россия в этом случае теряла участок акватории площадью в 25 тыс. кв. км.

СССР формально отверг претензии Норвегии и саму идею о наличии спорного участка. Однако дальнейшее развитие событий показало,

что фактически советская (затем российская) сторона вступила в обсуждение конкретных координат срединной линии, не только забыв о своей первоначальной жесткой позиции о проведении делимитации по границе, установленной Постановлением Президиума ЦИК 1926 г., но и не позаботившись о поиске новых аргументов против принципа срединной линии, что было вполне реально. Возможно, эта ошибочная, на наш взгляд, тактика переговоров была отчасти обусловлена тем, что мнение некоторых представителей МИД России склонялось к признанию претензий Норвегии.

15 октября 1976 г. правительства СССР и Королевства Норвегии подписали Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства [10, с. 174–176], а 11 января 1978 г. – Протокол о временных правилах рыболовства [11] в так называемой «серой зоне» Баренцева моря – спорной акватории, где столкнулись интересы двух стран. В соответствии с данными соглашениями в этом районе каждая из сторон воздерживалась от любого контроля за выполнением правил регулирования рыболовства в отношении судов под флагом другой стороны [12, с. 39–52].

Вплоть до 2010 г. Норвегия и Россия не могли зафиксировать итогов переговоров по этой теме вследствие разной трактовки сторонами Конвенции по морскому праву 1982 г. Ситуация была обусловлена столкновением политических, экономических и военных интересов России и Норвегии в районе, подлежащем разграничению [13; 14]. Проблема разграничения экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море была решена лишь весной 2010 г., во время визита Президента Российской Федерации в Осло. Тогда было подписано заявление лидеров обеих стран, в котором были зафиксированы основные принципы взаимодействия в этой сфере. На совместной с российским лидером пресс-конференции премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг заявил, что 175 тыс. кв. км спорной территории в Баренцевом море «будут разделены на две равные по значимости части» [15].

15 сентября 2010 г. в Мурманске в присутствии президентов двух стран был подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане [16]. Подписи под документом поставили главы МИДов двух государств.

Бурные дебаты на предмет несоответствия национальным интересам России вызывает подписанное еще 1 июня 1990 г. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств [17, с. 155–159], в соответствии с которым было проведено разграничение исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Россией и США в Чукотском и Беринговом морях, в Северном Ледовитом и Тихом океанах, а также территориального моря на небольшом участке в Беринговом проливе между островами Ратманова (СССР) и Крузенштерна (США). При подписании этого документа за основу разграничения была принята граница, определенная Договором 1867 г., признавая которую США де-факто соглашались с правами России на владение арктическими территориями. Соглашение разграничило континентальный шельф и экономическую зону от Северного Ледовитого океана до Тихого океана, а также территориальные воды в Беринговом проливе. Так, ст. 2 Соглашения определяет прохождение линии разграничения от начальной точки 65° 30' северной широты 168° 58' 37" западной долготы по меридиану 168° 58' 37" западной долготы на север по Северному Ледовитому океану насколько допускается по международному праву.

Необходимо отметить, что положения Соглашения получили неоднозначную оценку как среди представителей заинтересованных министерств и ведомств, так и в доктрине морского права [18, с. 149].

Так, по разным данным по Соглашению 1990 г. под юрисдикцию США отошло 70% территории Берингова моря. Проведение границы вдоль линии 1867 г. предоставило США на 13,2 тыс. кв. морских миль больше пространства, чем если бы линия разграничения была проведена на равном расстоянии между побережьями [19, с. 50].

В соответствии с обращением членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 октября 2002 г. Счетной палатой Российской Федерации была проведена проверка влияния условий Соглашения 1990 г. на деятельность рыбопромышленной отрасли России. Проверка проводилась по материалам МИДа России и Госкомрыболовства России. Результаты проверки показали, что потенциальные объемы вылова рыбы в районах Берингова моря, где Россией было утрачено право на ведение морского промысла,

за период действия Соглашения (1991–2002 гг.) составили 1,6–1,9 млн т. Кроме того, существуют вероятностные потери в области углеводородных ресурсов. По Соглашению участок площадью около 16,6 тысяч кв. км, отошедший США, является потенциально богатым нефтеносным районом. По различным оценкам прогнозируемые ресурсы этого участка составляют до 200 млн тонн нефти и 200 млрд кубометров газа.

Уступки ценных морских пространств в Беринговом море авторы и защитники соглашения обосновывали якобы полученными выгодами в арктическом секторе – признанием Соединенными Штатами восточного сектора Арктики СССР (России) и их отказом от территориальных претензий на некоторые острова в пределах секторальных границ [20, с. 2].

Доводы эти несостоятельны по следующим причинам:

– во-первых, США никогда официальных претензий на эти острова не заявляли. Речь идет о заявлениях отдельных лиц, которые никогда не рассматривались как основание для межгосударственного территориального спора;

– во-вторых, США не только не подтвердили линию арктического сектора, установленную по Соглашению 1867 г., а, напротив, подменили ее худшим для России вариантом. По существу вместо секторальной линии приняты общие основания для делимитации морских пространств, установленные Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. [21, с. 36].

16 декабря 2003 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялись парламентские слушания на тему «О Соглашении между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. и его правовых и иных последствиях для России» [22]. По его итогам было направлено Обращение Президенту Российской Федерации, в котором участники слушаний просили:

1. Поручить Правительству России активизировать переговоры с США по заключению соглашения о рыболовстве, в котором необходимо оговорить величину квот на вылов биоресурсов российскими предприятиями рыбного хозяйства в районах, отошедших США в соответствии с Соглашением;

2. Предложить Правительству России создать межведомственную рабочую группу по пробле-

ме временного применения Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г., в состав которой вошли бы как представители исполнительных, так и законодательных органов государственной власти с целью выработки единой позиции и стратегии переговоров о возмещении убытков, понесенных Российской Федерацией за период временного применения Соглашения.

Если Россией будет принято решение о пересмотре данного Соглашения, потребуется новый раунд переговоров, основывающихся, возможно, на других принципах и методах. При этом России, с точки зрения соблюдения ее арктических интересов, важно не допустить возможного пересмотра границ полярных владений, установленных Постановлением Президиума ЦИК 1926 г., поскольку это, несомненно, повлияет на ход переговоров по аналогичной проблеме с Норвегией и может привести к возникновению еще более сложных проблем в российской части Арктики.

К арктическим морям, прилегающим к побережью России, относятся Восточно-Сибирское море, Карское море, море Лаптевых, Баренцево море и Чукотское море. Здесь имеются различные по своей правовой классификации пространства, что определяется положениями Конвенции ООН 1982 г. Правовой режим прибрежных к России пространств и их пределы определяются Законом РФ от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации» [23], Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации» [24], Федеральным законом от 17 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [25], Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [26] и Перечнем географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР, утвержденным действующими до настоящего времени постановлениями Совета Министров СССР от 7 февраля 1984 г. и от 15 января 1985 г. [27].

В литературе общепринята юридическая квалификация Баренцева моря как открытого [28]. В настоящее время акватория Баренцева моря привлекает к себе пристальное внимание отечест-

венных и зарубежных проспекторских фирм и компаний в связи с наличием на его дне огромных запасов полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа [29; 30; 31].

Бесспорным признается и то, что Белое море, Чешская и Байдарацкая губы – это внутренние воды России [32; 33; 34].

Правовой режим других морей, омывающих северное побережье нашей страны, – Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и частично (в пределах арктического сектора) Чукотского, – требует более тщательного рассмотрения.

В советской доктрине международного права воды этих арктических морей традиционно рассматривались как «исторические моря» с режимом внутренних вод [35; 36; 37; 38; 39; 40]. При этом советская доктрина опиралась как на общую норму, признающую распространение суверенитета на отдельные заливы или моря заливного типа ввиду их специфики и длительного осуществления над этими акваториями верховенства, так и на конкретную практику Российской империи и СССР.

В связи с этим можно сослаться на мнение Д. Коломбоса о том, что «в силу исторических или освященных давностью оснований, либо оснований, покоящихся на особенностях залива, прибрежное государство может притязать на более широкий пояс береговых вод, если оно может доказать, что оно длительное время осуществляло верховенство над данным заливом, и что такое притязание прямо или молчаливо признано подавляющим большинством других государств» [41, с. 171–172].

По Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. понятием исторические воды охватываются морские пространства, являющиеся внутренними морскими водами государства в силу их особого географического положения, значения для данной страны, а также традиционной принадлежности [32, с. 52].

Следовательно, необходимые признаки исторических вод таковы: 1) особое географическое положение; 2) экономическое и политическое значение для данного государства; 3) традиционная принадлежность к его территории.

Рассмотрим арктические моря российского сектора под углом зрения этих признаков.

1. Моря Карское, Лаптевых и Восточно-Сибирское действительно занимают особое географическое положение в системе прибрежных

морских пространств нашей страны. Это моря заливного типа, находящиеся вдали от морских путей международного значения, и фактически отделенные от океана барьерами архипелагов и островов, представляющих собой геологическое продолжение суши (острова Новая Земля, Колгуев, Вайгач, Котельный, Анжу, Врангеля, Ляховские, архипелаг Северная Земля).

В течение многих месяцев в году арктические моря покрыты сплошным ледовым массивом, превращающим их в закрытый и труднопреодолимый для обычного мореплавания район. Их географическую характеристику дополняют сильно изрезанные низменные берега с большим количеством островов, губ и заливов.

2. Через перечисленные моря проходит трасса Северного морского пути Российской Федерации. Осуществление мореплавания на этой трассе в особых условиях Арктики требует больших материальных затрат, создания соответствующей материально-технической базы. Условия навигации по Северному морскому пути диктуют необходимость постоянного его обслуживания – ледокольного, лоцманского, метеорологического и др. Все это предполагает особый правовой режим как самой трассы, так и окраинных водных пространств, по которым проходит трасса [42, с. 27].

3. Проливы Северного Ледовитого океана, по которым проходит Северный морской путь, не подпадают под действие положений Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. и Конвенции 1982 г. о транзитном или мирном проходе, поскольку они не являются проливами, используемыми для международного судоходства. К тому же в большинстве случаев они перекрываются внутренними морскими или территориальными водами нашей страны. С учетом приведшихся положений ст. 234 Конвенции 1982 г. можно говорить о правомерности распространения практически на все такие проливы особого правового режима, исключающего их бесконтрольное использование иностранными судами. Такой режим был введен постановлением Совета Министров СССР от 27 апреля 1965 г., согласно которому проход военных кораблей по трассе Севморпути допускался только с предварительного разрешения правительства СССР [43, с. 289], а для прохода торговых судов в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева и Санникова была введена обязательная

ледокольно-лоцманская проводка [44]. Учреждение в 1971 г. Администрации Северного морского пути [45] и его статус в зарубежной литературе рассматривались как подтверждение советского подхода к арктическим морям, образующим систему СМП, как к историческим водам с режимом внутренних вод [46].

Установление в отношении некоторых регионов статуса исторических вод является характерным для внутренних морских вод приполярных стран. По таким же основаниям к внутренним морским водам Норвегии отнесены прибрежные пространства северной и северо-западной частей ее побережья, ограничиваемые с внешней стороны – со стороны открытых морских пространств – исходными линиями, протяженность которых в силу чрезвычайно изрезанной (извилистой) конфигурации береговой линии местами составляет 44 морские мили. Это относится к статусу прибрежных морских пространств, в пределах которых пролегает норвежский национальный (исторический) судоходный путь Индерлее, находящийся в пределах пояса мелких прибрежных островов – шхер. Правомерность распространения Норвегией на эти воды статуса исторических подтверждена решением Международного Суда ООН в 1951 г. [47], вынесенном по англо-норвежскому спору в связи с изданием Норвегией в 1935 г. и 1937 г. соответствующих декретов. В обоснование своего решения Судом был положен тот факт, что названный морской путь проложен, освоен и оборудован исключительно усилиями этой прибрежной страны. В решении обращается также внимание на то, что со стороны других государств, которые были осведомлены об указанных притязаниях Норвегии, никакой официальной отрицательной реакции не последовало, что должно рассматриваться как «*tacito consensu*» – молчаливое согласие соответствующих участников международных отношений. Наконец, Судом было учтено наличие тесной связи водных регионов, по которым проходит Индерлее, с сухопутной территорией Норвегии и с ее экономикой.

Историческими особенностями отличается и статус внутренних морских вод Канады в Арктике, на которые специальным административным актом – приказом министра морского транспорта в 1985 г. – фактически был распространен канадский суверенитет. В этом документе говорится об установлении полного контроля со стороны

Канады за всеми видами морской деятельности, включая судоходство (в том числе иностранное) в пределах таких пространств, а особенно в проливах, образующих Северо-Западный проход – естественное соединение Атлантического океана с Северным Ледовитым океаном. Плавание иностранных судов через эти проливы допускается лишь при условии соблюдения ими канадского законодательства, регулирующего борьбу с загрязнением моря с судов [48, с. 13]. Протяженность установленным названным приказом исходных линий по периметру всего канадского арктического архипелага во многих местах значительно превышает конвенционную – двойную ширину территориального моря.

Правомерность установления статуса исторических вод в Арктике в приведенных примерах вытекает из положений п. 4 ст. 4 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. и п. 5 ст. 7 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., согласно которым при установлении в отдельных случаях исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы конкретного района, реальность и значение которых доказаны их длительным осуществлением.

Анализ норм международного права, содержащихся в Женевских конвенциях 1958 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и других международных документах, приводит к заключению, что в целом международно-правовой режим Арктического региона формируется на основе принципов и норм, имеющих общий характер для всего Мирового океана. В этом регионе присутствуют все категории морских пространств, предусмотренных современным международным морским правом, и, соответственно, все виды деятельности в этом регионе осуществляются в соответствии с положениями этих конвенций.

Однако здесь имеется ряд специфических черт как в отношении территориальных пределов международно-правового режима, так и самого его существа.

Во-первых, из-за труднодоступности, ранимости и уязвимости региона такая специфика характерна для всех морских пространств Арктики независимо от принадлежности тому или иному государству. Арктический регион по своим климатическим, и, в первую очередь, ледовым условиям значительно отличается от других частей Мирового океана. Ледяной покров перекрывает

акваторию арктических морей более трехсот дней в году и делает эти воды недоступными для обычного плавания. Удаленность Арктики от центров цивилизации и крайне неблагоприятные для жизнедеятельности климатические условия затрудняют плавание в этом регионе судов и других плавучих объектов под флагом третьих стран. По этим же причинам практически полностью исключалась возможность выдвижения третьими странами территориальных претензий или иных притязаний в отношении использования арктических пространств и природных ресурсов. С одной стороны, это возлагает на все государства ответственность по защите экосистем и природных ресурсов, с другой стороны, приарктические государства должны обладать рядом важных правовых преимуществ, прежде всего в отношении регулирования доступа пользователей, в том числе иностранных, а также в отношении всеобъемлющего контроля за всеми видами осуществляемой здесь деятельности.

Во-вторых, такая специфика характерна для Арктики из-за подчиненности конкретной акватории какой-либо отдельной из приполярных стран. Экономические инфраструктуры и интересы населения приполярных государств во многих аспектах сопрягаются с пространственным и ресурсным потенциалом Крайнего Севера. Здесь на протяжении десятилетий и даже столетий прилагались усилия по хозяйственному, культурному и иному освоению региона, его обороне от агрессии, сохранению экологической сферы и природных ресурсов. Эти полярные районы, по мнению многих ученых, следует рассматривать как районы, в которых прибрежные государства имеют особые интересы и права, которые вытекают из практики освоения Арктики этими государствами [49, с. 97–98]. Исходя из этого, данные государства могут реализовывать свои права не только в соответствии с международным правом, но и с учетом традиций, сложившихся в процессе освоения территорий, и на базе национального права.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что именно сама Конвенция 1982 г. содержит специальное указание на особые права приарктических государств, связанные с особыми климатическими условиями. Положения Конвенции предусматривают, что «прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под

контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах» (ст. 234).

Сложившийся общий правовой режим Арктики характеризуется всесторонним и несомненным правовым приоритетом государств региона. Совершенно очевидно, что многосторонняя деятельность приарктических государств в этой части Мирового океана, основанная на провозглашенном ими принципе свободы арктических морей, требует дальнейшего совершенствования международного права и национального законодательства по вопросам правового регулирования режима морских пространств Арктики, прибрежных арктических пространств и правового режима осуществления различных видов деятельности в данном регионе.

Что касается проблемы разграничения морских пространств, то сегодня международная практика полностью ориентируется на «делимитационные» положения Конвенции 1982 г., хотя, естественно, они не могут дать универсального решения. Конвенция снизила значение критерия раздела по срединной линии, отдав приоритет критерию «поиска справедливого решения», где учет «особых обстоятельств» играет главную роль, что и было продемонстрировано в решениях Международного Суда. Практически во всех решениях Суда по спорным районам приоритет отдавался особой роли географических характеристик, хотя при этом отмечалось, что они не могут служить единственным основанием для определения линии справедливого разграничения [50, с. 227–228]. Таким образом, метод срединной линии применяется при разрешении морских споров между государствами в том случае, если это не нарушает принцип справедливости. В этом смысле можно говорить о более широком понятии метода срединной линии, а не об отходе государств от него.

В отношении разграничения исключительной экономической зоны и континентального шельфа прибрежные государства обязаны установить их границы «путем соглашения на основе международного права, как это указывается в ст. 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения» (ст. ст. 74, 83 Конвенции 1982 г.).

В данном случае для выработки позиции по проблеме разграничения континентального шельфа с США следует в самом тексте Конвенции 1982 г. или в приложениях к ней детализировать порядок при-

нятия решения о делимитации морских границ на основе принципа справедливости с учетом различных обстоятельств, уже оцененных Международным Судом, не исключая при этом и других методов делимитации. Для этого, на наш взгляд, п. 1 ст. 74 и п. 1 ст. 83 Конвенции следует изложить следующим образом: «При делимитации исключительной экономической зоны (континентального шельфа соответственно) государств с противолежащими или смежными побережьями, граница исключительной экономической зоны (континентального шельфа), принадлежащего каждому государству, определяется соглашением между ними. При отсутствии соглашения, и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами (географическое положение, строение дна, экономическое и социальное значение, историческое правооснование, усилия по изучению, хозяйственному, культурному и иному освоению региона, его обороне от агрессии, сохранению экологической сферы и природных ресурсов), границей служит срединная линия, каждая точка которой равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств».

Список литературы

1. Берега / Г.А. Каплин, О.К. Леонтьев, С.А. Лукьянова, Л.Г. Никифоров. – М.: Мысль, 1991. – С. 58.
2. Kolodkin A.L. The Legal Regime of the Soviet Arctic: Major Issues, Marine Policy. – 1990. – № 14. – P. 158–168.
3. Марин И. Схватка за Арктику. – URL: <http://www.inforos.ru/?id=9587>.
4. Вагнер Б. Архипелаг Шпицберген // Морской флот. – 2005. – № 2. – С. 78.
5. Договор о Шпицбергене (Подписан в г. Париже 09.02.1920) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. IX. – М., 1938. – С. 53–61.
6. Statistics Norway. Population statistics. Svalbard. 2009. – URL: http://www.ssb.no/befsvsvalbard_en/arkiv/tab-2009-10-22-01-en.html
7. Федоров А.Ф., Слободяник В.А. В защиту российских интересов на архипелаге Шпицберген // Рыбное хозяйство. – 2005. – № 3. – С. 6–8.
8. Соглашение между Правительством СССР и Королевским Норвежским Правительством о морской границе между СССР и Норвегией в Варангер-Фьорде (заключено в г. Осло 15.02.1957) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XIX. – М., 1960. – С. 36–37.
9. Федоров А.Ф., Слободяник В.А. В защиту российских интересов на архипелаге Шпицберген // Рыбное хозяйство. – 2005. – № 3. – с. 7.

10. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства (Заключено в г. Москве 15.10.1976) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXIII. – М., 1979. – С. 174–176.
11. Временное соглашение о регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря от 11 января 1978 года / Арктика сегодня. Сведения о регионе. – URL: <http://arctictoday.ru/region/economics/755html>
12. Молодцов С.В., Зиланов В.К., Вылегжанин А.Н. Анклавы открытого моря и международное право // Московский журнал международного права. – 1993. – № 3. – С. 39–52.
13. Деканозов Р.В. К вопросу о приобретении необитаемых, никому не принадлежащих земель // Вопросы теории советского права. – Новосибирск, 1966. – С. 144.
14. Одинцов В.А., Старков В.Ф. Некоторые проблемы арктического мореплавания и походы русских на архипелаг Шпицберген // Летопись Севера. – М., 1985. – Вып. 11. – С. 148.
15. Россия и Норвегия договорились о разграничении акватории Баренцева моря. РИА Новости. 27 апреля 2010 г. – URL: <http://www.rian.ru/politics/20100427/227303051.html>
16. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 15 сентября 2010 г. – URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/707
17. Соглашение между СССР и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств (Заключено в г. Вашингтоне 01.06.1990) // Московский журнал международного права. – 2000. – № 1. – С. 155–159.
18. Клименко В.М. Морская граница между СССР и США // Международная жизнь. – 1990. – № 9. – С. 149.
19. Российская Арктика. Справочник для государственных служащих / отв. ред. В.П. Пивненко. – М.: Дрофа, 2001. – С. 50.
20. Мелков М. Предварительная оценка Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. – М.: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 1991. – С. 2.
21. Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. Арктика: интересы России и международные условия их реализации. – М.: Наука, 2002. – С. 36.
22. URL: <http://6-04.olo.ru/news/economy/30864.html>
23. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 17. – Ст. 594.
24. СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.
25. СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.
26. СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6823.
27. Ведомости ВС СССР. – 1984.
28. Вышнепольский С.А. К проблеме правового режима арктической области // Советское государство и право. – 1952. – № 7.
29. Баренцевская шельфовая плита / отв. ред. И.С. Грамберг. – Л.: Недра, 1988. – 264 с.
30. Сенин Б.В., Шипилов Э.В., Юнов А.Ю. Тектоника Арктической зоны перехода от континента к океану. – Мурманск, 1989. – 278 с.
31. Шипилов Э.В., Тарасов Г.А. Региональная геология нефтегазоносных осадочных бассейнов Западно-Арктического шельфа России. – Апатиты: КНЦ, 1998. – 306 с.
32. Международное морское право / П.Д. Бараболя, И.Е. Тарханов, В.И. Ивченко, В.Н. Михалев, Г.С. Горшков. – Л., 1969. – С. 52;
33. Волков А.А., Бекашев К.А. Морское и рыболовное право. – М., 1980. – С. 220–221.
34. Советское морское право. – М., 1985. – С. 50.
35. Дурденевский В.Н. Проблема правового режима приполярных областей // Вестник МГУ. – 1950. – № 7. – С. 113.
36. Николаев А. Проблема территориальных вод в международном праве. – М., 1954. – С. 207.
37. Современное международное морское право. Режим вод и дна Мирового океана. – М., 1974. – С. 186–187.
38. Новое в международном морском праве. – М., 1972. – С. 121.
39. Волков А.А., Бекашев К.А. Морское и рыболовное право. – М., 1980. – С. 233–234.
40. Международное морское право / под ред. Ф.И. Кожевникова. – М., 1981. – С. 152–158.
41. Коломбос Д. Международное морское право: пер. с англ. – М., 1975. – С. 171–172.
42. Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.Н. и др. – М., 2002. – С. 27.
43. Военно-морской международно-правовой справочник. – М.: Воениздат, 1966. – С. 289.
44. Извещения мореплавателям. – 1973. – Вып. 1.
45. Извещения мореплавателям. – 1972. – Вып. 21.
46. Virginia Journal of International Law. 1976. Vol. 16. N 3. P. 619.
47. International Court of Justice. Fisheries Case (United Kingdom v. Norway). Judgment of December, 18, 1951.
48. Словарь международного морского права / отв. ред. Ю.Г. Барсегов. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 13.
49. Колодкин А.Л., Михина И.Н., Анашкина И.А. Международное морское право // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. проф. Л.Н. Галенской и проф. М.Л. Энтина. – СПб.: СКФ «Россия – Нева», 2004. – С. 97–98.
50. Словарь международного морского права / отв. ред. Ю.Г. Барсегов. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 227–228.

В редакцию материал поступил 18.10.11

Ключевые слова: Арктика; Северный Ледовитый океан; международно-правовой режим; исключительная экономическая зона; континентальный шельф; прибрежные моря; арктические государства.